Взять Чумазого!

Автор:
Андрей Белянин

Взять Чумазого!

Андрей Олегович Белянин

Валерий Владимирович Атамашкин

– Взять Чумазого!

Знал ли молодой офицер жандармерии, что охота за криминальным авторитетом заведёт его в такие дебри, откуда живыми не возвращаются? Странная клиника доктора Лисича, опасные упыри, зелёная жидкость, текущая по венам вампиров, вырванные ангельские крылья и порошок, сводящий с ума…

Не оступитесь, лейтенант Видич!

В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

Андрей Белянин

Взять Чумазого!

Глава 1

Гнев майора Кадича

– Уверен, что твоё дело не подождёт, Деян? Конец смены, может, в понедельник на совещании?

Мой непосредственный начальник, старый седой чёрт Огнен Кадич сидел в своём кабинете и с нетерпением дожидался окончания рабочего дня. Я не предполагал, что застану майора в приподнятом настроении, потому что жандармерии предстояло пережить сразу три выходных. Вся страна будет праздновать День дьявольского единения, а когда празднуют все, то крайними остаются слуги закона. Так было всегда, будет и впредь.

Майор Кадич небрежно кинул файл с документами на стол. Сдвинул домиком лохматые брови, запыхтел контрабандной сигариллой, зажатой в клыках. Медленно выпустил дым из пятачка и взглянул на часы с прищуром опытного следопыта.

– Позвольте полюбопытствовать, товарищ майор, почему бы нам не сделать этого прямо сейчас? – твёрдо спросил я. – Вы бы ознакомились с запросом. Оно того стоит!

– Прям щас, говоришь? – Майор хмыкнул, энергично почесал лапу с зажатой между пальцами сигариллой о надломанный рог. – Сорок пять лет на службе, начинал простым жандармом, но, укуси меня апостол, давно мне не попадались такие живчики, ишь ты лейтенант! Бойкий ты чёрт, Деян Видич!

Я решил, что будет лучше многозначительно промолчать, переступил с копыта на копыто и ловко вытянулся по стойке «смирно», как нас учили на курсах строевой подготовки в академии. Тут ведь попробуй угадай, были ли слова старого чертяки комплиментом.

Однако майор, бурча себе в пятак какой-то невнятный набор звуков, вновь потянулся к заветному файлу, но уже с таким видом, будто делает мне одолжение. Смачно чихнул, забавно подёргивая ноздрями, в которые попадал дым от сигариллы. Носовой платок, по мнению шефа, использовали только слюнтяи.

– Ладно, посмотрим, что ты тут нарыл, раз так не терпится. Говоришь, что-то срочное? Да ещё такое, что и на совещании рассмотреть нельзя? – Он приподнял седую кустистую бровь. – Вздумал донимать старика всякой ерундой…

– Никак нет, товарищ майор! Утверждаю, что это вопрос национальной безопасности! – гордо выпалил я, выпячивая клыки.

– О как! Ну полюбопытствуем, так уж и быть. Национальная безопасность – дело первого порядка, – поучительно протянул Кадич, привычно говоря заученными фразами.

Это вовсе не значит, что все жандармы, полицейские или военные – тупые. Просто иногда заученные, привычные и автоматически вылетающие слова бывают жутко удобны. И сказал вроде всё правильно, и сам не подставился – всё как учили. Служба такая.

Он аккуратно вытащил когтями документы, нацепил на пятак нелепые круглые очки с разъехавшимися дужками. Облокотился о стол и с подчёркнуто деловым видом погрузился в чтение. Я стоял напротив его рабочего стола, слушал сиплое дыхание старого майора да размеренное тиканье настенных часов.

Судя по тому, что старина Кадич совершенно забыл о своей сигарилле, пепел с которой упал мимо пепельницы на пол, написанное в моём докладе крайне заинтересовало старого чёрта. Читал он долго, скорее всего перечитывая некоторые предложения по два или даже три раза, а когда закончил, аккуратно отложил документ.

Потом затушил окурок в пепельнице из чёрного дерева, украшенной черепами, и исподлобья оценивающе посмотрел на меня. Теперь уже он выглядел не таким беззаботным, как прежде. На рыле заслуженного следователя появилась нервная настороженность.

– Откуда это у тебя, Видич? – сиплым голосом спросил он, как будто не хотел, чтобы его слова услышали посторонние.

Хех! Признаться, я ожидал, что у начальника отдела по борьбе с организованной преступностью Ночграда майора Огнена Кадича как минимум глаза вылезут из орбит. Но пойдёт и так! Было видно, что прочтение моего доклада его неслабо ошарашило. Седеющая шерсть на лапах встала дыбом, хвост ритмично бился о грязный кафельный пол. Знал бы старый ворчун, каких трудов мне стоило собрать компромат на банду самого Петко Ивича!

Сколько бессонных ночей я провёл в засадах, в слежках и на прослушках, прежде чем зубами вцепился в след крупнейшего наркокартеля. Сколько галлонов кофе было выпито, чтобы не сомкнуть по ночам глаз. А как мне приходилось оглядываться на своих же коллег-жандармов, зная, что вокруг полно стукачей и информаторов, готовых за негласную прибавку к жалованью или из страха за свою поганенькую жизнь сливать боевикам Ивича любые действия силовиков.

Однако все мои страдания и труды наконец-то принесли результат. Я доказал причастность богатейшего чёрта столицы Петко Ивича к наркотрафику ладбастрового порошка с пика Панчича в Ночград. Дело оставалось за малым – прихлопнуть Петко Чумазого, как звали наркобарона в криминальных кругах, в момент заключения крупнейшей сделки по закупке ладана с горгульями. А эта самая сделка как раз намечалась на завтра, когда Чумазый будет лично присутствовать на переговорах с королем преступного мира горгулий Гораном «Жориком» Пиичем.

– Р-р-работаем, товарищ майор?! – с жаром прорычал я и мысленно представил, как старик Кадич прикрепляет на мои погоны новые перевёрнутые звёзды. – Не в моих привычках сидеть сложа лапы.

Майор побледнел или мне показалось? Лучше бы показалось, конечно. Кадич зыркнул на стационарный телефон, зацокал по столешнице притупившимися с годами когтями. Потом швырнул на стол мой служебный отчёт, откинулся на спинку мягкого кресла и скрестил лапы на груди.

– Ну-с, допустим… – как-то совсем уж неоднозначно протянул он. – Что ты предлагаешь делать с этим, Деян? Я не слышу твоих предложений, лейтенант!

Признаюсь, вопрос выбил меня из колеи. Никогда раньше майор не советовался со своими подчинёнными. Тем более не спрашивал у них, что делать. Всегда жесткий, прямой, Кадич скорее привык направо-налево раздавать распоряжения и умел жёстко спросить за невыполнение приказа, а тут…

Я нагнулся к столу, опёрся о массивную, покрытую декоративным мхом столешницу и указал на свой доклад. В правом нижнем углу были отчётливо прописаны мои предложения, само собой разумеется носившие исключительно рекомендательный характер. Возможно, Кадич просто не заметил их, поэтому я вслух продублировал написанное в докладе:

– Завтра у Ивича и Пиича сделка, товарищ майор. Я пришёл к вам получить ордер на арест данных граждан и нашу группу захвата, чтобы произвести задержание преступников!

Майор вздрогнул, скривился, как будто съел толстую дольку лимона. Он скорчил такую гримасу, что мигом стало понятно – мои слова пришлись старому жандарму не по душе. Кадич открыл верхний ящик стола, вытащил оттуда бутылку заплесневевшего коньяка и две рюмки. С каким-то сожалением посмотрел на бутылку, но всё же открыл её и лихо плеснул в рюмки душистый коньяк из самой грязной бочки, в котором до сих пор плавала мошкара.

– Выпей, Деян, наверное, берёг его специально для такого случая. – Видя, что я не собираюсь пить, он решительно подвинул рюмку. – Паршивый мой, это приказ.

Пришлось пригубить, хотя лично я категорически не признавал подобного панибратства. Признаться, у Кадича оказался отличный вкус, коньяк был безупречным. Майор хлопнул свою рюмку и долил себе ещё.

– Хорошо пошло, да? – Он уткнулся пятаком в рукав и процедил: – Подарили на прошлый юбилей.

Я не совсем понимал, чего ждать от Кадича дальше, но на всякий случай отодвинул рюмку, показывая, что не собираюсь больше пить. Майор покончил со

второй, спрятал коньяк обратно в ящик. Пару раз глубоко вздохнул, уставился на меня слегка осоловевшими глазами. Похоже, алкоголь действовал на него сродни успокоительному.

– А теперь скажи, лейтенант, ты сдурел али как? – прошипел он.

– Сдурел? С чего…

Я попытался перебить старого майора, но он что было дури зарядил кулаком по столу, да так, что подскочила пепельница с окурками сигарилл, разлетелись служебные бумаги и завалилась набок фигурка какого-то мифического существа.

– Ну-ка цыц, лейтенант!

Я замер, привычно вытягиваясь по струнке, как и всякий раз, когда у офицеров выше рангом случалось плохое настроение. Глава отдела покраснел, будто вареный рак, тяжело задышал. Его пятачок, украшенный шрамом, следом былых заслуг, со свистом втягивал воздух. Несмотря на то что один из его рогов был надломлен, выглядел Кадич воистину устрашающе. Старый чертяка даже потянулся к кобуре, но вовремя спохватился, вспомнив, что табельное оружие осталось в сейфе, и только махнул лапой.

– Группу спецназа ему подавай, ордер на арест… – Дальше в ход пошли неконтролируемые ругательства, и майор вдруг попытался сорвать с себя погоны. – Может, тебе ещё звёзды сразу отдать? Ты чего затеял, лейтенант, ты куда лезешь?

Когда Кадич наконец прекратил тщетные попытки сорвать погоны, которые были пришиты намертво, он схватил со стола листок с донесением, чтобы прямо на моих глазах разорвать его на мелкие клочки. Вот это у него уже получилось.

– Шиш тебе, шиш! Если ты не думаешь о старом чёрте, то Кадич подумает о тебе! – завизжал он как резаный, тыча мне в нос дулю.

Порванный отчёт оказался в ведре для мусора, а майор продолжил собирать разлетевшиеся по столу лоскутки исписанной моими трудами бумаги. Только

после этого Кадич чуточку успокоился. Вытащил платок, расползся по креслу, промокнул выступившую на лбу испарину.

– Думаешь, я не знаю о Чумазом? – устало спросил он, но, не дав мне ответить, тут же продолжил; глаза майора сузились, зрачки превратились в вертикальные щелочки: – Да будь моя воля, все эти белоручки давным-давно оказались бы за решеткой! Но не всегда бывает так, как мы этого хотим! Заруби это себе на носу. Ты хоть понимаешь, что, пока мы с тобой сидим тут в кабинете, Петко Ивич с семьёй ужинает где-нибудь в гостях у министра?

– Товарищ майор, это не черти, таким не место в Чербии, – попытался было возразить я.

– Например, у министра внутренних дел, лейтенант! – рявкнул майор. – Кушает крылышки поджаренных летучих мышек и запивает палёным виски!

– Товарищ…

– Пшёл вон, – раздражённо фыркнул Кадич.

Я застыл как каменный истукан, окончательно не понимая, что тут происходит. Слышать такие слова от начальника отдела, который по определению должен бороться с преступными элементами, подобными Чумазому и Жорику, было несколько дико.

Майор холодно посмотрел на меня, понимая моё недоумение.

– Не вынуждай повторять дважды, Деян, и не порть наши хорошие отношения. Я же сделаю вид, что этого разговора не было, пока тебе круто не обломали рога. Всё ясно?

Ничего не оставалось, как, приложив два пальца к виску, выразить бесчестие своему начальнику и развернуться к выходу из кабинета. Внутри меня пылал адский огонь. Я не мог поверить, что ухожу от старого майора ни с чем. В голове не укладывалось, что Кадич просто боялся рискнуть и наступить на глотки преступникам, когда на его столе лежали все необходимые доказательства.

На минуточку, доказательства вполне достаточные для возбуждения уголовного дела сразу по нескольким статьям. Когда я шёл в кабинет начальства, то, разумеется, знал, что разговор будет складываться непросто, но чтобы так…

Майор попросту закрыл глаза на мою подборку улик либо счёл их непроверенными и боялся, что все логические цепочки, выведенные мной, не станут достаточно веским аргументом в суде. Весь мой огромный труд по этому делу пошёл насмарку. Сказать, что я был в этот миг зол, значило промолчать! Я был раздавлен и убит…

Однако в дверях Кадич остановил меня. Послышался его мягкий бас с хрипотцой:

– Видич! Постой-ка, куда ты так летишь, хочешь сам превратиться в горгулью?

Я обернулся и увидел, что майор вновь вытащил на стол бутылку коньяка.

– Вот что я тебе скажу, Деян, – зашептал он настолько тихо, что я едва разбирал его слова. – Полезешь в дебри с этой своей бумажонкой и сам накинешь на свою шею петлю.

Я гордо вскинул упрямый подбородок, при этом внимательно слушая сурового начальника, похоже сменившего гнев на милость.

– Это тут ты можешь бахвалиться сколько душе угодно, а за порогом моего кабинета ты с этими бумажками станешь… как бы это правильнее выразиться… – Кадич задумался, а потом провёл когтем большого пальца по горлу. – В общем, полный кирдык тебе будет, лейтенант, и поминай как звали такого отчаянного чёрта. Но!..

Майор выдохнул, задумчиво взглянул на настенные часы, показывающие пять минут восьмого. Рабочий день незаметно подошёл к концу, поэтому старый чертяка позволил себе расслабить петлю галстука и расстегнуть верхнюю пуговицу на рубашке. Он пошарил когтями в ящике стола, достал ключ и бросил его мне.

– Закрой-ка дверь.

Я, не совсем понимая, что это, приказ или просьба, закрыл дверь в кабинет майора. Кадич ритмично постукивал копытом под столом. С минуту молча смотрел на меня, как будто оценивая, а может, принимая какое-то судьбоносное решение, и колебался. Наконец его сомнения отпали.

– Ты прав, таким чертям не место в Чербии. Я не смогу дать тебе ордер на их арест, как не смогу выделить спецназ. Впрочем, и делать вид, что ничего не происходит, я тоже не могу… – Кадич сделал паузу, чтобы осушить полную рюмку коньяка. – Зато могу подписать тебе увольнительную на три дня. Ты будешь освобождён от несения службы, но сохранишь все права на ношение оружия. На некоторые вещи просто нельзя закрывать глаза, лейтенант. Дальше всё будет зависеть только от тебя.

Майор снова смотрел на меня с привычным прищуром. Кажется, мы поняли друг друга без слов. На столе вновь появилась вторая рюмка, к ней откуда ни возьмись выросла банка переспелых солёных огурцов. Теперь уже я не хотел отказываться от майорского коньяка и вернулся к столу. Разговаривали долго, пили без тостов.

Кадич внимательно слушал, а потом подписал мне увольнительную и выделил деньги на билет до ближайшей станции у пика Панчича из своего кармана. Поезд отправлялся сегодня ночью.

Он прав, дальше я должен справиться сам.

Глава 2

Зелёный коридор до пика Панчича

Признаться, время в компании начальника отдела пролетело незаметно. Мне удалось снять накопившееся напряжение перед предстоящей поездкой только тогда, когда он подписал моё заявление, смачно поставив шестиугольную печать. Всё-таки хороший коньяк – это великое дело в плане приведения в порядок нервов.

Расцвел и Кадич, у героического старика будто бы открылось второе дыхание. Когда мы уладили все формальные вопросы по поездке, майор раскрылся с незнакомой мне стороны. Он начал травить отвратительные истории из своего прошлого, вспоминал бородатые анекдоты и закатывался истерическим смехом, задорно хлопая в ладоши.

Разумеется, я знал каждый из них, но сегодня они казались мне смешными и уместными как никогда. Мой начальник не забывал доливать в рюмки коньяк. У старика уже тряслись лапы, поэтому он щедро расплескивал алкоголь по столу, но ни капли не огорчался, а лишь каждый раз похлопывал меня по плечу и заговорщицки подмигивал.

Я в ответ скалился, как мне казалось, совершенно искренне. В конце концов, не каждый же день доводилось вот так запросто пить со своим непосредственным начальником! Время пролетело незаметно, и мы засиделись за столом почти до полуночи.

Я не раз ловил себя на мысли, что стал лучше понимать старого ворчуна, вечно бурчащего на совещаниях и называвшего всех своих офицеров зелёными сопляками. Майор искренне и не скрываясь завидовал молодым чёрной завистью. У них всё было впереди, а ему в лучшем случае светила копеечная пенсия за выслугу лет. А ещё старина Огнен честно поделился со мной тем, что всеми фибрами ненавидит такого нечистого, как Петко Ивич, и готов на всё, чтобы упрятать его за решётку. Ну то есть почти на всё…

В начале первого старый чёрт вытащил из своих запасов бутылку самодельной настойки на истлевших листьях цветущего по ночам алиссума. «Медовуха» Кадича была широко известна на весь участок благодаря тому, что начальник охотно втюхивал свой самогон на юбилеи сотрудникам, а потом так же охотно выпивал, когда юбиляр проставлялся за торжество. Теперь законный вопрос: почему медовуха?

Настойка майора напоминала по запаху чистый спирт, по его же заявлению, издалека отдавая мёдом, отчего и получила своё название. Меня в пот бросило от одной мысли о том, что будет после стопки-другой такого душещипательного пойла на посошок. Рисковать не хотелось, из участка я должен был выйти на своих двоих, поэтому был вынужден отказать начальнику, вежливо напомнив Кадичу, что в два часа отбывает мой поезд на пик Панчича.

Нетрудно было понять, что пьяного пассажира попросту не пустят на железнодорожную платформу. Начальство понимающе кивнуло, принимая мой отказ, но не стало отказывать в «медовухе» себе. Паузы между выпитыми Кадичем рюмками сокращались, огурчиков на тарелке почти не осталось, что, впрочем, не останавливало майора. По совести говоря, его вообще мало что могло остановить.

Я предположил, что, видимо, он решил задержаться в кабинете до утра, как бывало уже не раз. Почему бы и нет? Он же не патрульный какой-нибудь, впереди его ожидали законные выходные, и у него ещё будет время выспаться и похмелиться перед тем, как выйти на работу с новыми силами. Так что всё в порядке, справится.

Когда мы прощались, Кадич уже не стоял на копытах от выпитого. Он буквально расплылся в своём кресле, до пупка расстегнул рубашку и обнажил седую волосатую грудь, щедро покрытую старыми шрамами от пуль, ножей и когтей.

Розовый пятак майора стал насыщенного малинового цвета, глаза собрались в кучу, кошачьи зрачки расплылись. Он хотел по-отечески дать мне напутствие, но банально не смог подняться, поэтому лишь крепко пожал мою лапу и пожелал удачи в непростом деле, взяв с меня обещание поймать Ивича с поличным. Ну или не возвращаться вообще…

Я же ещё раз извинился, что не могу больше составить ему компанию, быстро удалился из прокуренного кабинета и выбежал из участка, махнув на прощанье хмурому дежурному бесу. Найти такси не составило труда – автомобиль с шашечками стоял чуть ниже по улице. Дремавший водила-домовой перепуганно уставился на меня своими большущими заспанными глазами.

– Оу… чё случилось-то? – спросил он.

– Едем, командир! – Я, не дожидаясь ответа, запрыгнул на переднее сиденье такси.

– Дык куда едем-то?

– Главный железнодорожный вокзал!

Водила тряхнул соломенными кудрями, прогоняя остатки сна, завёл автомобиль, и через минуту мы уже ехали к вокзалу. В малюсенькой машине было тесно и душно, поэтому я открыл окошко и глубоко вдохнул свежий ночной воздух.

Гордость буквально переполняла меня изнутри. Скажу больше, меня аж разрывало от нетерпения! И хотя всё получилось не совсем так, как я планировал, когда заходил в кабинет к Кадичу, но мне всё-таки предоставили возможность лично разобраться с двумя самыми неприятными типами Ночграда. Пусть даже пока я не особенно понимаю, каким именно образом, но это уже детали…

Мне хотелось оправдать доверие начальника, которому потребовалось напиться до поросячьего визга, чтобы подписать увольнительную и оплатить железнодорожный билет до пика. Оставалось доказать, что старый чёрт не ошибся, идя на такой риск! Я хотел показать всему миру, что способен оправдать все возложенные на меня ожидания.

Но для этого необходимо было достать улики, которые бы стали железобетонным свидетельством моих логических построений в суде. Не те, что я положил начальству на стол, а нечто, что заставит самого продажного судью вынести обвинительный приговор.

Именно сейчас я чётко понимал, что следствие получит все необходимые доказательства и банду Чумазого накажут по всей строгости закона! Дельце предстояло горячее, но за тем я и шёл в полицию, чтобы браться за самые сложные и опасные дела. Но самое главное, я хотел самолично раскрывать их, раз никому другому в жандармерии это было не под силу. Похоже, алкоголь неслабо вдарил по мозгам и мне…

Водила-домовой вряд ли разделял мой запал. Как известно, эти ребята славились своей медлительностью от природы, и оставалось лишь догадываться, как именно домовёнок оказался за баранкой автомобиля, лениво катившегося по пустым дорогам Ночграда.

Он постоянно зевал и даже не думал прикрывать пасть лапой. Ему бы сейчас забраться под пол или за печку, а тут приходится кого-то куда-то везти. Вот бедолага! На минутку мне стало искренне жаль малыша, выбравшего себе столь нелёгкий труд, но домовой тут же испортил впечатление о себе.

Считая, что автомобиль – его хата, он закурил и врубил на полную катушку магнитолу, ни капельки не заботясь о своём клиенте. Из динамика раздался голос популярного исполнителя с южным акцентом, который пел о непростой судьбе молодых домовят. Под такое музыкальное сопровождение мы и доехали к зданию главного ночградского вокзала. Я сунул ему деньги и пулей выскочил из такси, не став дожидаться, когда домовёнок медленно отсчитает сдачу. Да что там, он её отслюнявливал…

На пик Панчича я отбыл без багажа, но, разумеется, имея в кармане служебное удостоверение жандармерии Ночграда. А ещё Кадич логично закрыл глаза на то, что я взял из сейфа табельный пистолет с двумя полными обоймами. Отправляться на столь опасное мероприятие с пустыми лапами было сродни безумию. Я никогда не считал себя супергероем по типу сверхчертей из комиксов, валящих противника десятками одним ударом хвоста, поэтому кобура с пистолетом оттопыривала мой пиджак.

Время на вокзале пролетело незаметно. Собственно до поезда оставалось всего полчаса. В служебной кассе я получил заветный билет до пика и направился в зал ожидания, где выпил две чашки крепкого зернового кофе из автомата и слопал пирог со свежей капустой. В идеале она должна быть подгнившей, но что вы хотите от вокзальной еды…

Наконец ровно в два часа проходящий поезд номер двадцать семь подошёл к перрону, и на табло появилось объявление о посадке пассажиров. К удивлению, поезд шёл полупустым, кроме меня к перрону вышло всего несколько нечистых. Парочка молодых пигалиц-чертовок в ярких мини-юбках, с купированными хвостами, милыми личиками, позолоченными рожками и свежими пятачками оказалась встречающими. Эх, если бы не спецоперация по поимке бандитов…

За малым чуть было не свернув себе шею, я засмотрелся на молодых чертовок и на полном ходу влетел в нечистого, спешащего на поезд. Им оказался прилично одетый вампир. Получилось крайне неприятно – бедолага плюхнулся на пятую точку, вскрикнул, и из упавшего чемодана пролилась жижа мутно-зелёного цвета, растекшаяся по бетонному полу перрона.

– Простите, ради дьявола, я вас не заметил, – извинился я.

Однако нос пришлось зажать лапой – жижа воняла так, что съеденный мной капустный пирог резко начал проситься наружу. Вампир, худой как швабра, с впалыми щеками, вздрогнул всем телом, ничего не ответил, но крепко прижал к себе чемодан.

Я хотел было ему помочь, но он зыркнул на меня так, будто увидел ангела во плоти, а потом ещё и выругался сквозь клыки. Естественно, что желание помогать пропало. Мне оставалось разве что извиниться ещё раз и пойти вдоль перрона искать свой вагон. Краем глаза я автоматически отметил, как странный вампир наконец поднялся и пошёл в противоположную сторону, всё так же прижимая чемодан к груди.

Уж не знаю, что там было ценного в этом чемодане или мутно-зелёной жидкости, но поведение этого типа было крайне подозрительным. Впрочем, всё это быстро вылетело из головы, на ближайшее время у меня были более важные дела. Я вспомнил, что не знаю номера вагона, и долго искал по карманам заветный билет. Выяснилось, что мой вагон, несмотря на первый номер, находится в самом конце длиннющего состава, нумерация шла с конца.

– Можно взглянуть на ваш билет?

Признаться, я не сразу увидел свою проводницу и даже испугался, когда из ниоткуда ко мне подплыло привидение. Её слова мягко прозвучали в моём мозгу. Конечно же привидения разговаривали невербально. Я было хотел сунуть билет ей в руки, но спохватился, что проводница всё равно не сможет его взять, и показал его, как обычно показывал служебное удостоверение.

– Проходите, мистер Видич, желаю отвратительного пути! – мелькнули в голове её слова, будто собственные мысли.

Ехать предстояло на верхней полке. Я добрался до своей боковушки в душном плацкарте с неработающим кондиционером. Пахло тут хвойной свежестью, и у меня очень скоро начала болеть голова. На нижней полке, как и на местах вокруг, не было пассажиров, поэтому ехать мне предстояло в гордом одиночестве. Я расстелил заботливо приготовленную проводниками постель,

отвернулся рылом к стенке и, когда через пятнадцать минут локомотив тронулся, уже спал глубоким сном.

Всю ночь мне снился один и тот же сон – я собираю на преступников компромат и везу майору Огнену Кадичу. А потом… Эх, что мне снилось потом! Ордер на арест Чумазого и Жорика, задержание во главе группы спецназа, стрельба, трупы преступников, лёгкое ранение в плечо и новые перевёрнутые звёзды на моих погонах.

Как же хотелось, чтобы мой сон оказался вещим!

Глава 3

«Хмурые Болотца»

На станцию «Хмурые Болотца» поезд прибыл минута в минуту по расписанию. Натужно сработали пневматические тормоза, махина медленно подкатила к платформе и остановилась. Нехотя, как будто короткая остановка в таком захолустье была совсем необязательна. Из разговора призрачных проводниц я узнал, что в «Чербских железных дорогах» за ненадобностью подумывают отменить данный маршрут.

Всё же ровно в шесть утра я стоял на крохотном перроне. Кутался в лёгкий драповый пиджак, не спасавший от пронизывающего холодного ветра. Зевал, прогонял остатки короткого ночного сна хлопаньем себя по щекам.

Так, а куда я вообще попал?

Никакого тебе здания вокзала, ни магазинов, ни фонарей, ни рабочих станции, ни встречающих. Голая железнодорожная платформа с бурым мхом, проросшим меж бетонных блоков. За ней дикий сосновый бор, в утренней дымке уходящая в туман глинобитная дорога и тишина. Даже мёртвые с косами не стоят, хотя эти скульптуры характерны почти для всех вокзалов.

В вагоны лениво залетали проводницы-привидения. Ровно через три минуты экспресс под двадцать седьмым номером тронулся. Разбрелись остальные пассажиры. Вернее, один пассажир, тот самый молодой напыщенный вампир, который садился вместе со мной на вокзале Ночграда. Он трусцой подбежал к концу платформы, где его поджидала старенькая, но резвая легковушка без номерного знака. Наверное, бедолага торопился, потому что водитель рванул с места так, что оставил за собой облако пыли после пробуксовки колёс.

Как понимаете, в отличие от вампира меня тут никто не ждал. Я оглянулся в надежде найти островок с таксистами, но не увидел больше машин. Пик Панчича не был популярным туристическим направлением, поэтому нечисть редко выбирала этот маршрут для отдыха или наслаждения красотами местной природы.

Пожалуй, нет ничего удивительного в том, что Жорик с Чумазым выбрали именно эту точку на карте. Вряд ли бы они рискнули провернуть такую крупную сделку в более оживлённых местах. Впрочем, дьявол с ним, лучше сэкономить деньги. Всё равно оплачивать проживание и питание мне придётся из собственного лейтенантского жалованья. На что только не пойдёшь, чтобы обезвредить преступников.

Однако на деле не всё было так плохо, как казалось на первый взгляд. У самого края платформы обнаружилась небольшая кирпичная будка, прятавшаяся за низкими ветками сосен. Я подошёл поближе, прочитал плохо сохранившуюся надпись на чербском. Чёрной краской на стене было выведено: «Д…Ж…РН…Й». Дежурный, стало быть? Половина букв стерлась, но надпись можно было прочитать, да и просто догадаться несложно.

Мне пришлось обогнуть будку, надеясь найти хоть какого-то нечистого, который подскажет, как добраться до станции к пику Панчича, но меня ждало разочарование. Дверь и окно будки были наглухо заколочены потрескавшимися листами фанеры. Торчали ржавые прогнившие гвозди, дерево местами превратилось в труху. Всё выглядело так, будто дежурный не появлялся здесь уже много лет подряд. Я всё же обошёл будку ещё раз, удостоверился, что

никакой доски с полезной информацией здесь нет.

Вот так дела… Мне оставалось лишь задумчиво чесать затылок.

Я уже подумал не тратить попусту время, вызвав по сотовому такси, как увидел завалившийся указатель с буквой «А». Конечно, не могло быть так, чтобы со станции не ходили автобусы. Указатель направлял к остановке общественного транспорта.

Сильный холодный ветер дул прямо в рыло. Пришлось застегнуть пиджак на все пуговицы, поднять воротник, стиснуть клыки и двигаться в указанном направлении – вдоль ухабистой дороги, по которой несколькими минутами ранее укатил вампир.

Впрочем, с учётом того что дорога здесь в любом случае была одна-единственная, ошибиться с выбором пути казалось невозможным. Вдоль обочины росли многовековые сосны. Высокие, с толстыми стволами, пушистыми ветвями. Признаюсь, раньше такие величавые деревья прежде доводилось видеть только на картинках в интернете.

Чувствовалась запредельная энергетика и отрицательная мощь этого места. Несмотря на холод и физический дискомфорт, от пребывания здесь я всё равно получал эстетическое удовольствие. Ночграду, где с трудом приживались чахлые двухметровые рябинки, до окрестностей пика Панчича было всё равно что пешком до адских глубин. Тем более удивительно, что красоты здешней земли были никому не нужны. Ни тебе элитной недвижимости чербских толстосумов, ни толп туристов с фотоаппаратами, ни даже шумных цыганских таборов, традиционно предпочитавших подобные места.

Ни-ко-го! Куда же я попёрся, где искать следы сбора преступного синдиката?

На всех чаяниях о здешней беззаботной жизни ставили крест боевые ангелы, частенько появлявшиеся в облаках над пиком. С их присутствием власти не могли ничего поделать много веков подряд. Пушки и крупнокалиберные пулемёты их не брали, до сих пор не удавалось сбить ни одного ангела. Вроде бы белокрылые ни на кого не нападали, они только пели, но всё равно даже от одного их появления население края охватывала неконтролируемая паника.

За этими противоречивыми мыслями я не заметил, как впереди показалась заветная остановка. Остановкой на пике Панчича называли небольшой пятачок размером с наспех сколоченный курятник. Крохотное зданьице, на вид ровесник моей отвратительно-любимой бабули, построили из кирпича. Кирпич раскрошился во многих местах и был обгажен птичьим помётом. Чёрная краска на стенах облезла, облупилась. Дерево на лавке набухло от влаги, а посредине вообще сгнило. Отметились и вандалы – я прочитал несколько ругательств, выцарапанных на потолке.

«Здесь ангелы?»

«Ладан, фу!»

«Сдохнем все!»

Глубокие следы от острых когтей. Вандалы, конечно, постарались на славу. Искать их для привлечения к ответственности бесполезно. Я быстро смекнул, что надписи нанесли горгульи, любители подобных «чистых» дел. Впрочем, вряд ли другая нечисть добралась бы до высокого потолка. А эти…

Крылатые горгульчата запросто удерживали равновесие на своих ещё не окрепших крылышках и чисто из чувства юношеского протеста гадили где ни попадя. Я обвел взглядом «остановку» и гулко выдохнул. Всё выглядело удручающе, особенно если вспомнить шикарные остановки общественного транспорта Ночграда с их подсветками, рекламами, электронными щитами информации и удобными креслами ожидания.

В общем, желание заходить внутрь остановки отпало. Я поискал снаружи со всех сторон расписание автобусов, быстро пришёл к выводу, что никакого расписания здесь нет, а возможно, и никогда не было. Информационный стенд с расколовшимся пластиковым стеклом пустовал. На меня смотрели изъеденные ржавчиной стальные рамки. Пластик потускнел, под ним расцвела плесень.
Я задумчиво приподнял бровь.

«Что прикажете делать дальше?» – мелькнуло в голове.

Вот тебе остановка, как и обещал указатель на железнодорожной платформе. Только большой вопрос: а вообще ходили ли от станции «Хмурые Болотца»

автобусы? Ни расписания, ни дежурного на платформе… Бардак!

С мысли меня сбили странные, уходящие в лес следы от колёс. Следы виднелись всего в нескольких метрах от остановки. Далее они заворачивали на обочину и тянулись в сосновый бор. Возможно, здесь на мотоциклах разъезжала местная молодежь. Я разочарованно пожал плечами. Хоть разворачивайся кругом и уезжай обратно в Ночград. Ну уж нет! Я скорее протопаю до пика Панчича на своих копытах, чем вернусь на перрон.

– Влип так влип… Ладно, что-нибудь придумаем, – пробормотал я.

Я вытащил мобильник, открыл приложение для вызова такси. Программа подозрительно долго грузила карту, а по итогу выдала, что у телефона слабый сигнал или нет подключения к сети. Интернет здесь ловил отвратительно, правильнее сказать, его не было вовсе. Одинокая буковка «E» вместо привычных «LTE» в верхнем левом углу экрана.

Когда я перезагрузил программу, буковка замигала, появилась надпись «Нет сети». Зря, выходит, ставил телефон на зарядку ночью, в любом случае сеть не ловила в этой глуши. Вот и верь после этого рассказам сотовых операторов, что якобы в нашей стране не осталось ни одного места, где не ловит связь. Я тупо выключил телефон, засунул его обратно в карман пиджака и малость приуныл.

Ждать автобуса не имело смысла. Он мог прийти через час, а мог не прийти совсем – с таким «высоким» пассажиропотоком напрочь отсутствовала надобность в стабильном автобусном рейсе от «Хмурых Болотцев». Редкие гости пика вполне могли добраться куда им надо на попутках, либо их забирали сразу по договорённости с вокзала, как того же щепетильного вампира. Я решил более не испытывать судьбу, выйти на дорогу и попытаться поймать хоть какую-то машину, благо с собой у меня были наличные.

Сказано – сделано. Я вышел на дорогу, когда вдруг мой взгляд остановился на перекошенном электрическом столбе в паре метров от остановки. С виду это был самый обычный бетонный столб, вот только на нём крепилась необычная самопальная конструкция.

Она походила на навесную розетку из тех, какие незаконно присобачивают хитрозадые дачники на своих садовых участках. Тот же чехольчик из обрезанной

пластиковой бутылки во избежание попадания влаги, а внутри наспех скрученные провода. Но когда я подошёл ближе, посмотрел внимательней, то понял, что это отнюдь не розетка.

К столбу изолентой крепилась облезшая кнопка с такой же размазанной надписью:

«Вызов».

Не оставалось ни малейшего сомнения, что кнопка предназначалась для вызова автобуса. Другой вопрос – работала ли она? От кнопки вверх по столбу уводил тоненький медный провод с перебитой изоляцией. Кем-то сконструированное устройство могло запросто шибануть током, изрядно подпалив шерсть.

Однако естественное желание воспользоваться новой находкой перевешивало страх. Последние сомнения отпали, когда я увидел свежую изоленту на зачищенных контактах, как будто её меняли только вчера. Я аккуратно дотронулся когтем до кнопки. Раздался щелчок, где-то внутри переключился включатель. Нет, током меня не ударило, а вот кнопка сработала как надо, вдруг загоревшись тусклым светом. Ярко-зелёного свечения практически не осталось, серый пластик был замызган настолько, что едва пропускал световой поток.
Я отошёл, с любопытством оглядываясь.

Ну и?..

За чисто техническую задумку следовало бы поставить жирный плюс. Никаких тебе графиков, никаких лишних трат бензина. Как светофор, который включает «зелёный» для пешехода по требованию. Так и тут: есть пассажир – везешь, нет пассажира – стоишь на месте. Другой вопрос – сколько теперь ждать?

Час или два? Если, конечно, заветная кнопочка работала. Всё же я остался стоять у бетонного столба. Пытался согреться всеми доступными способами – крепко обнимал себя лапами, прыгал с копыта на копыто, растирал пятачок ладонями. Не спорю, застаиваться на «остановке» в холод в лёгком пиджаке оказалось не лучшей затеей. Я даже подумал, что дам себе десять минут на всё про всё, и если никто за мной не приедет, то тупо пойду ловить попутку вдоль дороги. Других вариантов нет. Без разницы.

Глава 4

Какого лешего?!

Не прошло и пяти минут, как из глуши соснового бора послышался размеренный рокот работающего дизельного двигателя. Из утренней дымки, прямо из чащи леса на дорогу выкатился небольшой… Я крепко задумался, пытаясь понять, как правильно назвать то, что появилось передо мной. Автобусом, такси, трактором, машиной или автомобилем в общепринятом понимании слова это чудо техники никак не являлось.

Клянусь, ко мне выехала то ли телега, то ли тачка с платформой два на два метра, державшаяся на трёх мотоциклетных колёсах. Покрышки этого чуда были слизаны в ноль и на резине стояло множество латок. Два колеса крепились на заднюю ось, одно стояло спереди. С ним был соединен необычный руль, торчавший из деревянного полотна в виде обрезиненной рукояти, как у самоката.

Сзади неповоротливого псевдотакси крепился громадных размеров двигатель. Тяжёлый и надёжный дизиляка с пуском от «кривого стартера» без всякого ключа. Я обратил внимание, что размер колёс самоката точь-в-точь совпадает с мотоциклетной колеёй за обочиной. Значит, всё правильно, на нём тут и ездят.

Управлял этой колымагой небритый старый леший. Старый, да вдобавок к тому ещё, наверное, и слепой, как новорождённый котёнок. Когда леший останавливался, то за малым не вылетел на обочину. Телегу повело вбок, хозяину леса пришлось изрядно изловчиться, чтобы выровнять руль своими ветхими лапами-крюками-ветками с первыми побегами сосновых шишек. Для управления такой штуковиной требовалась недюжинная физическая сила. Кто только додумался поставить водителем драндулета лешего-старика?

Несмотря ни на что, леший остановил скрипящую на все лады развалину напротив остановки. Насупил кустистые брови из оранжевого мха, внимательно посмотрел на меня исподлобья.

– Ты, что ль, кнопку нажал, столичный? – не собираясь скрывать своего недовольства, спросил он. – Я, значит, приехал грузиться, а ты тут кнопки жмёшь… Вы там чё, все тю-тю? Сезонное обострение, что ли?

Похоже, леший совсем не ожидал увидеть меня здесь. Я не успел дать ответ, потому что двигатель на таратайке вдруг пару раз чихнул и заглох.

– Тьфу ты! Ёк-макарёк! – раздосадованно сплюнул водила.

Хозяин леса забурчал, как и положено сварливому старику. Мотнул древесными рогами, что-то причитая про себя.

– Извините, я искал дорогу до пика Панчича…

Я ещё хотел добавить, что ожидал рейсовый автобус, но, наверное, ошибся и дальше просто пойду пешком. Однако леший не дал мне договорить:

– На вид крепкий чертяка, а копытцами не научился передвигать, я в твоём возрасте только пешкодралом и ходил! Да и чего тут идти-то, подумаешь, несколько километров…

Он закатил глаза и скрипучим голосом пустился рассказывать, что вот в его молодые годы не было никаких машин. Подумаешь, сто лет назад! Когда уксус был слаще, а на небе было больше грозовых туч по государственным праздникам. А нынче у молодёжи завелась нелепая мода передвигаться на автомобилях, даже в пивнушку через дорогу.

Виданное ли дело – жечь дорогущий бензин! Наконец он пришёл к выводу, что я тоже оборзевший вконец сопляк, только тогда успокоился, раздражённо махнул рогами и вновь принялся ковыряться в двигателе.

Но вскоре и мне надоело стоять в сторонке, не понимая, что происходит.

– Пойду, наверное… – сообщил я.

– Пойдёт он, а куда? – беззлобно огрызнулся леший. – Стой тут уже, так и быть, отвезу. Не то будешь потом сопли распускать, жаловаться, знаю я вас.

Он взобрался на свой чудо-юдо-автомобиль и сделал первую неудачную попытку завести мотор. Сил у старика явно не хватало. Мотор фыркнул, захлебнулся, тут же заглох. Леший всплеснул сухими лапами.

– Да чтоб мать твою за ногу! – в сердцах выругался он.

Я шагнул вперёд. Хладнокровно наблюдать за очередными бесплодными попытками завести мотор было бы сродни настоящему мучению. От холода клык не попадал на клык, хотелось поскорее оказаться в тёплом местечке, выпить горячего чая, ну и по возможности перекусить.

– Разрешите помочь, – предложил я, видя, что леший тяжело дышит.

Он задумался, кивнул, уступил мне своё место.

– Ну помоги, раз вызвался, чё нет? Помощничек… – Его брови из мха сдвинулись домиком. – Тут-то обычно как, заводится с полуоборота.

– И на старуху бывает проруха, – подмигнул я.

Леший странно посмотрел на меня, не оценив юмора.

– На прошлой неделе завезли отвратительную соляру. Разбавили, заразы, нюхом же чую, бодяга бодягой, ну а нюх у меня хоть куда.

– Знаю, батенька, – охотно согласился я. – Уж точно не солярку нюхать.

– Ты мне не тычь, ишь каков сопляк! Батенькой будешь отца своего называть, чертяку!

О нюхе леших я знал не понаслышке. У этих старожилов лесов, на вид совершенно нелепых стариканов были обострены чувства. Так, если в одном конце леса падал жёлудь, то леший из другого конца слышал этот звук на огромном расстоянии и мог безошибочно определить, с какого дерева упал жёлудь, в какое время и даже был ли он спелым.

По роду своей деятельности я знал, что частенько лесничие охотно сотрудничали с полицией и жандармерией, участвовали в поисковых операциях, порой оказывая бесценную помощь. Но лешего-извозчика я видел впервые. Старик будто бы прочитал мои мысли.

– А кто, по-твоему, сюда работать пойдёт? Вокруг за много километров ни души, – как-то обиженно пробормотал он. – Вот и заставляют старика пахать, а хоть бы одна падлюка спросила, оно мне вообще надо? Я пока на все ваши дела ведусь…

Леший запнулся, внимательно посмотрел на меня и недоверчиво спросил:

– А твои-то приятели рогатые в курсе, что ты здесь шляешься?

Его слова растаяли в звуке заведшегося мотора. Я перепачкался в масле – мотор нещадно сопливел, выдавливая всевозможные сальники и прокладки. Старина-леший то ли не видел этого, то ли вообще не придавал значения своевременному ремонту служебной техники. Оставалось разве что удивляться, как этот мотор вообще до сих пор работает в таком убогом состоянии.

– Вам бы сдать двигатель в автосервис, – заметил я.

Леший только отмахнулся. Судя по всему, действительно ненавидел свою работу и был не прочь доломать чудо-самокат окончательно, своими руками.

– Залезай, долго будешь стоять? – недовольно фыркнул он. Хозяин леса даже не поблагодарил меня за помощь. – Ты своим чертям столичным рассказывай о том, что и где чинить, а меня учить не надо. Достало всё, так кому хочешь и передай.

Я слушал тираду лешего и не понимал, о чём он говорит. В который раз лесничий связывал меня с какими-то чертями. Видимо, будет лучше уточнить у

возбуждённого старикана прежде, чем мы тронемся. А то мало тут маньяков…

– Вы, наверное, перепутали меня с кем-то? – спросил я, с порога отвергая версию, что познакомился с убеждённым лесным расистом, ненавидевшим чертей.

– Перепутал? Да я все ваши рожи бандитские наизусть выучил, – самодовольно хмыкнул мой водитель. – У меня-то глаз намётан, где бандит, где нормальный нечистый, отличить могу сразу.

– А-а, тогда это не про меня. Я приехал на пик Панчича впервые и ни с кем здесь не знаком, потому что я простой турист.

– Турист, говоришь? – недоверчиво протянул леший. – Во брехло! У нас тут туристов отродясь не было!

– Ну а я приехал, – не отступался я.

Леший о чём-то задумался, но в итоге указал мне на телегу.

– Ладно, садись, так уж и быть, довезу, а то язык у тебя какой, шершавый вроде, а только что не говоришь, как облизываешь.

Я ловко запрыгнул на деревянную платформу. Смущённо огляделся, пытаясь понять, куда можно присесть.

– Ты посмотри-ка, ему ещё и креслице подавай, – качая рогами, усмехнулся старик. – Так пристраивайся, прямо на платформу. Только держись покрепче, трясёт. На обочину выбросит, а я и не замечу. Вот будешь потом по лесу бегать, догонять!

Педали газа в машине не было, как не было тут коробки передач. Тронулись после того, как леший наклонил руль немного вперёд. Трёхколёсный аппарат покатился по разбитой дороге со скоростью не больше двадцати километров в час. Медленно, но всяко лучше, чем идти к пику Панчича пешком.

Я присел на пол, ухватился за непонятно для чего служащий выступ. Обратил внимание, что на платформе некогда крепились пассажирские сидушки. Сейчас от них остались забившиеся грязью крепёжные отверстия. Остальное пространство использовалось для перевозок. Неужели именно на этом тарантасе здесь разъезжали боевики Чумазого?

Маловероятно, конечно, но, с другой стороны, откуда-то ведь этот старый хмырь уверен, что знает, как выглядят бандиты. И вот именно в этом моменте я ему почему-то верил.

Ноздри вдруг поймали странный запах. Телега была буквально пропитана им. Но этот странный запах перебивался вонью мокрой древесины, поэтому я не мог с точностью сказать, что раньше перевозили на платформе чудо-самоката. Однако что-то тут, очевидно, возили, причём довольно часто, с завидным постоянством, рейсами.

Иначе запах давно бы выветрился. Да и сам леший что-то говорил о погрузке. Ещё один вопрос в копилочку неотвеченных. Хотя на какие ответы я вообще тут надеюсь…

Впрочем, подобные мысли отходили на второй план, когда я видел, каких трудов стоило водиле-лешему управлять чудо-самокатом. Чтобы удержать его вровень с дорогой, старику приходилось вставать на цыпочки и виснуть на руле. А когда телега наскочила на очередной ухаб, переднее колесо так вывернулось, что транспорт повело и мы за малым не улетели в кювет!

Старика подкинуло, да так, что его покрытые вьющимся плющом ноги оторвались от крепко сбитых деревяшек платформы. Я уже было хотел сам схватиться за руль, но леший на удивление ловко справился с управлением. Каким-то чудом мы продолжили движение вперёд, не сбавляя скорости и подпрыгивая вверх до полуметра. Ещё парочка таких выкрутасов, и я бы потребовал остановиться, видит дьявол!

Самокату явно требовалось привести в порядок сход-развал, а я всё ещё дорожил своей жизнью. Да и обидно было бы свернуть шею, даже не добравшись до банды Чумазого и Жорика! Что обо мне начальство подумает?! Что я зря ношу лейтенантские погоны…

Старый леший скверно ругался, сплёвывал попадавшее ему в пасть масло, корчил рожи не хуже профессиональных бесов-мимов. Я кое-как держался обеими лапами за выступавшую железяку. Несмотря на совсем детскую скорость, трясло так, что на любой колдобине меня могло выбросить на потрескавшуюся дорогу, в яму или вообще в лес, не шутил старина-леший.

– Что же тебя занесло-то в наши края, мой хороший путешественник?

Я попытался смириться с тем, что он не выбирал выражения. Но называть порядочного чёрта «хорошим» было верхом наглости и неприличия. Может быть, старик специально хотел меня поддеть? Ладно, подыграем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/andrey-belyanin/vzyat-chumazogo

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити